

«Моск. Комсомолец» 1976, 26 мая
№123

Нина ТИМОФЕЕВА, народная артистка СССР:

— Представить себе жизнь вне балета я просто не могу. Вся жизнь связана с этим искусством и посвящена ему. Балет — искусство синтеза, гармонически объединяющее в себе очень многие виды искусства — танец, живопись, музыку, скульптуру, графику, драматическую игру. Балет — искусство, способное раскрыть тончайшие и поэтичнее связи между людьми и миром, который их окружает. И поэтому оно требует от артистов не просто физической выносливости, но и тонкого интеллекта, душевной глубины и культуры, особого дара аналитически, духовно воспринимать окружающую жизнь.

Особенно ясно чувствуешь всю неповторимую прелесть и сложность нашего искусства в дуэтом танце, когда не только от себя, но и от твоего партнера зависишь, зазвучат ли самыми застенчивыми глубинами чувства героев или же танец обернется лишь своей технической, только исполнительской стороной. В дуэте для меня важно даже не то, чтобы партнер был удобен в подержках, но чтобы рядом с тобой был человек, который тебя понимает и которого понимаешь ты; чтобы возникал своего рода ансамбль ощущений. Как и танцовщику, балерине в дуэте надо быть чуткой, уметь откликаться на каждый внутренний импульс своего партнера.

Я думаю: для того, чтобы что-нибудь представлять из себя в балете, необходимо работать над собой всю жизнь. Надо многому учиться. Изучать музыку, изобразительное искусство, произведение литературы и драматического театра. Воспитывать в себе вкус, душевную значительность, наблюдательность, страстное отношение к жизни. Только тогда актеру будет дано моральное и художническое право называться артистом балета Большого театра.

Марис ЛИЕПА, народный артист РСФСР и Латвийской ССР, лауреат Ленинской премии:

— Театр в жизни каждого актера — родной дом. А Большой театр привлекает к себе внимание, вызывает желание работать в нем танцовщиков, певцов, музыкантов не только своими традициями, своим прошлым, славой, но и тем, что он, как живой, действующий организм, находится в постоянном поиске и стремлении к лучшему качеству. Если он не будет в поиске, то его движение к совершенству остановится на месте.

Я не хочу утверждать, что наш театр — лучший в мире, хотя семнадцать лет он мой театр. Я должен был быть фанатичным патриотом, но формула — быть лучшим — в искусстве практически невозможна, ибо она тормозила бы возможность прогресса. Но все-таки Большой театр, бесспорно, — один из крупнейших центров мирового искусства. И в этой аксиоме, я думаю, и скрывается та двигающая сила, которая заставляет нас ежедневно думать о завтрашнем дне, о том, чтобы нас любили завтра больше и чтобы мы были достойны этой любви. Такие раздумья бывают в жизни каждого актера. Быть одним из лучших солистов Большого театра — это цель и в то же время точка опоры для новых

достижений. Это возможность не останавливаться на достигнутом и возможность для поиска. А поиск в любом направлении творческой мысли, при создании новых спектаклей и новых ролей, должен основываться на всех тех открытиях, которые Большой театр сделал за прожитые им 200 лет. Только анализируя и развивая их, театр может двигаться вперед.

Традиции в любом искусстве, а особенно в искусстве балета, — это люди, которые могут передать накопленное от поколения к поколению. И в этом смысле мне, конечно, очень повезло. Работа в Большом театре над созданием новых образов с такими балетмейстерами, как Леонид Лавровский и Леонид Якобсон, а в балетном классе — с Алексеем Ермолаевым, Мариной Семеновой, Галиной Улановой, Асафом Мессерером,

Михаил ЛАВРОВСКИЙ, народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии:

— Для меня лично Большой театр — лучший театр мира, ибо он сочетает в себе высокоталантливую музыку с искусством танца, искусством классического балета. Для нашего театра писали музыку такие композиторы века, как Чайковский и Прокофьев. Здесь осуществляются лучшие оперные и балетные постановки. Наконец, Большому театру принадлежит огромная заслуга в воспитании эстетического вкуса зрителя, в распространении культуры нашей страны за рубежом.

Традицией искусства балета Большого театра является классический танец, так как в нем, на мой взгляд, органично и естественно воплощаются большие человеческие страсти и глубокая правда характеров — без вычурности и наро-

богащая своим чувством и внутренним движением один другого. Моя любимая и постоянная партнерша — Наталья Бесмертнова. С ней мы танцуем вместе уже многие годы, начиная еще с хореографического училища. Люблю также танцевать с Ниной Тимофеевой, Екатериной Максимовой, Раисой Стручковой, Людмилой Семенюкой. О Нине Тимофеевой хочется сказать не только как о виртуознейшей балерине и актрисе потрясающего драматического дара, но и как об удивительно чутком, воспитанном и интеллигентном человеке. Мы с ней танцевали и «Дон-Кихота», и «Жизель», и наша совместная работа приносила мне всегда огромную творческую радость.

В «Спартаке» мой партнер — Марис Лиела. И наши совместные выступления налагают на меня всегда особое чувство ответственности и требовательности к себе. Марис — великолепный танцовщик и актер небывалой глубины и правдивости. Во всем, что он делает, — значительность личная и творческая. Одного его присутствия на сцене достаточно, чтобы «поднять» спектакль. И люди, работающие вместе с ним, не могут не держать себя в постоянном духовном и творческом накале.

Паганини как-то сказал: «Надо сильно чувствовать, чтобы другие чувствовали». Этими словами я, наверное, и могу определить свою цель в искусстве. Это было для меня главным и тогда, когда я только начинал свой сценический путь артистом кордебалета в Большом театре, и тогда, когда стал солистом, выступив вместе с Раисой Стручковой во время гастрольной поездки в Лондон в «Золушке», и сейчас, когда позади интересная, творчески насыщенная работа над такими образами, как Альберт в «Жизели», Спартак, Виктор в «Ангаре».

Новая для меня сфера творчества — это балетмейстерская деятельность. Пока широко зрителю своих режиссерских работ я не показывал. Три-четыре номера были представлены на суд экзаменационной комиссии в ГИТИСе, где я учусь на отделения балетмейстеров. Сейчас мечтаю снять в кино балет «Мцыри», думаю о постановке спектакля по мотивам «По ком звонит колокол» Хемингуэя. И здесь главным для меня остается опять же высокая человеческая правда, борение глубоких страстей, истинная одухотворенность.

Именно эти качества мне хочется видеть поэтому и у молодого поколения, ибо в них, как мне кажется, и заключена та исключительная притягательность, которой прекрасен наш балет. Среди молодых надо назвать прежде всего Людмилу Семенюку, обладающую прекрасной школой, а также Татьяну Голкову и Ирину Прокофьеву.

И еще мне хотелось бы вспомнить в дни празднования юбилея нашего театра Алексея Николаевича Ермолаева, выдающегося деятеля балетного театра, воспитавшего всех лучших танцовщиков современного хореографического театра и сыгравшего и в моей творческой жизни огромную роль.

Материал подготовил
А. НИКОЛАЕВ.

БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО

РАССКАЗЫВАЮТ ВЕДУЩИЕ МАСТЕРА БАЛЕТА
БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР

а в партнерстве с Ольгой Лепешинской, Майей Плисецкой, Раисой Стручковой, Ниной Тимофеевой — это та основа, на которой может благотворно развиваться талант каждого актера балета Большого театра. Соприкасаясь с личностью и творчеством этих выдающихся мастеров, явственно постигаешь всю глубину профессии балетного артиста, секрет вдохновения и художественных открытий.

Мне довелось работать в иных областях искусства — в кино, на телевидении, в драматическом театре. И надо сказать, что опыт моей работы в Большом театре оказал мне в этом отношении неоценимую помощь. Вообще я думаю: нельзя отделять различные виды искусства механически один от другого. Ведь познание любой из сфер творчества обогащает актера, дает ему возможность иметь «запасные» художественные грани. Моя работа как драматического актера, мои «небалетные» шаги — это сознательное право найти те фактические точки, в которых драматическая игра не может обойтись без движения, и, наоборот, желание найти в иных областях искусства, кроме балета, моменты сопереживания пластики и мысли. И в этом смысле процесс художественного обогащения обоюд — искусство пластики обретает большую силу в синтезе с драматической игрой, а чувство и мысль, в свою очередь, следуя за пластическими модификациями, вступают в свое новое, более высокое качество.

чистости, к которым тяготеют, например, многие балетные театры Запада. Очевидно, эта одухотворенность, человечность классического танца объясняется тем, что он возник и развился из танца национального, характерного. Сейчас мы можем встретить характерные танцы и в современных балетах, хотя здесь они, естественно, получают специфически театральное, балетное преломление. Характерный танец дает актеру такое необходимое качество, как чувство позы, без которого не может быть естественности в балетном спектакле. А для меня естественность — главное в нашем искусстве. И как раз все новые постановки театра несут колоссальный заряд эмоций и огромную человеческую значительность. К таким спектаклям я отношу «Каменный цветок», сыгравший в истории хореографического искусства видную роль, открывший в развитии современного балета широкие перспективы. Такими спектаклями, безусловно, являются «Легенда о любви» и «Спартак», в которых средствами классического танца раскрыто глубоко философское, остро современное содержание.

Именно естественность и глубина чувства имеют для меня первостепенное значение в дуэтом танце — одном из основных компонентов классического балета. В дуэте должно быть, я бы сказал, единое дыхание. Партнерам необходимо найти в себе те отправные точки, когда они начинают мыслить и чувствовать созвучно друг другу, дополняя и